

ПИНХОС КРАСНЫЙ

ТРАГЕДИЯ
УКРАИНСКОГО
ЕВРЕЙСТВА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО УКРАИНЫ

ПИНХОС КРАСНЫЙ

ТРАГЕДИЯ УКРАИНСКОГО ЕВРЕЙСТВА

(К ПРОЦЕССУ ШВАРЦБАРДА)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО УКРАИНЫ

1928

Памяти невинных еврейских жертв, павших в кошмарные 1918 — 20 погромные годы от кровавой руки украинской контр-революции

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

В ноябре 1917 года вместе с III-м универсалом закончилась национально-освободительная роль Центральной Рады. Это был поворот национальной буржуазии к контр-революции и измена рабоче-крестьянским массам, которые переходили на высшую ступень пролетарской революции.

Вся дальнейшая история украинской национальной буржуазии это история позорных измен своему народу, который единою формой своего социального и государственного существования избрал Советскую Украину, история лакейского прислуживания империализму, сначала немецкому, а потом французскому, английскому и, наконец, польскому.

Не имея под собой почвы для влияния на массы, петлюровщина — персонифицированное название украинской контр-революции — жила за счет разжигания чужденачивнических и националистических инстинктов кулачества и своих бандитских войск, направляя их на еврейскую бедноту и организуя погромы. Поэтому пути, по которым проходили петлюровские армии так называемой УНР, — эти пути были политы кровью украинских рабочих и крестьян и еврейской бедноты.

В этой упорной борьбе против пролетарской революции и большевизма украинская буржуазия вела свою черную работу в союзе с буржуазией еврейской. Провозгласив национал-шовинистическую, так наз. национально-персональную автономию и этим отдав

еврейские прудящиеся массы в кабалу еврейской сионистской буржуазии и ее прихвостням из национал-социалистов и мелких мещан, петлюровщина приобрела себе прикрытие для погромной деятельности своих апаманов.

На протяжении всей позорной истории петлюровской власти на Украине, вплоть до ее полной ликвидации прудящимися массами и Красной армией, в составе ее правительства были так назыв. министры по еврейским делам. Последний из них, автор нижеприведенных статей-воспоминаний, вошел от имени еврейской мелкой буржуазии в правительство Директории в последний период его существования на Украине и разделил участь этого правительства, очутившись в эмиграции. После он порвал с петлюровщиной, признал Советскую власть и возвратился на Украину. Но от этого он не перестал быть националистом и мелким буржуа.

Выступая с настоящей брошюрой в роли свидетеля в связи с предстоящим процессом убийцы Петлюры в Париже, автор и до сих пор не понимает, какую роль в качестве представителя еврейского национализма он играл в правительстве Петлюры, и не отмежевывается от своего прошлого, хотя и хвалит Советскую власть, единственную власть, разрешившую правильно национальный вопрос на основе сотрудничества прудящихся масс всех национальностей, — он и теперь думает, что пресловутая национально-персональная автономия есть не реакционная затея националистических мещан обоих лагерей (украинского и еврейского), а «радикальнейшая», «широчайшая» реформа.

Во имя этой реформы «министры по еврейским делам» сидели в уэнэровских правительствах, гонимых Красной армией, занимаясь «важным» делом составления «национального кадра» в то время, как еврейский прудящийся народ истекал кровью от рук погромных апаманских банд. А еврейским министрам, сознается автор, не оставалось ничего, как «расписаться в полном своем бессилии».

Разоблачая теперь погромную политику пеплюровского правительства, автор невольно разоблачает и роль той еврейской мелкой буржуазии, представителем которой он был, сидя в министерском вагоне. Смысл этого разоблачения, говоря словами автора этих очерков: «Вы резали в Проскурове... только в кварталах еврейской бедноты. Только лишь там, где живут еврейские рабочие и еврейские ремесленники»...

В этом обвинении весь классовый смысл союза украинской и еврейской буржуазии, направленного против украинских и еврейских спудящихся масс. Выпущая в свет воспоминания-разоблачения бывшего министра по еврейским делам, ныне стоящего на советской платформе, мы совсем не собираемся этим открывать глаза Фемиде классовой французской юстиции, как на это надеется автор, так как мы прекрасно знаем характер классового правосудия, которое так недавно вызвало негодование всемирного пролетариата убийством Сакко и Ванцетти. И не потому мы печатаем их, что хотя бы в отдаленной степени сравниваем еврейского националиста Шварцбарда, убившего вождя украинской контр-революции, с пролетариями Сакко и Ванцетти. Эти воспоминания-разоблачения имеют ценность, поскольку дают некоторые факты, освещающие погромную деятельность тех контр-революционных прихвостней империализма, которые и поныне мечтают, держась за хвост английской контр-разведки, снова сыграть свою черную роль.

Но напрасны их мечты. Наш свободный союз освобожденных народов отрубит руки всем погромщикам, если они осмелятся нарушить нашу мирную работу социалистического строительства.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Минуло больше года, как раздался в Париже одинокий выстрел еврея - часовщика Шулима Шварцбарда, от коего погиб вождь украинской желто - блакитной реакции Симон Пеплюра.

Меньше всего какие - нибудь полипические мотивы послужили тою побудительною причиною, которая толкнула Шварцбарда на столь прагматический акт.

Не они направляли руку еврейского националиста Шварцбарда, когда он решился спрелять в «идеолога» украинских шовинистов — Пеплюру.

Больше того. Можно смело утверждать, что по своим политическим убеждениям националист Шварцбард мог даже быть духовно очень близок к шовинисту Пеплюре.

В самом деле. Ведь не желто - блакитные «идеалы» последнего могли вызвать к себе враждебные чувства со стороны человека, который, в свою очередь, носился с не менее шовинистической мечтой о... бело - голубой еврейской Палестине...

А что помимо чувства известного рода симпатии могли вызвать враждебные Советской Украине авантюры «верховного» вождя белой украинской эмиграции в глазах человека, который начал уже было отправляться ядом, который был духовно уже даже очень близок к не менее белой еврейской эмиграции, который последние годы воспитывался уже на парижском «Рассвете» еврейского фашиста Жаботинского, на «идеях» о «еврейском ренессансе» другого еврейского белогвардейца Пасманника...

И все-таки... Все-таки в Париже прозвучал выступил Шварцбарда, отбил громким эхом далеко-далеко за пределами Франции и заставил общественное мнение Европы серьезно задуматься над причинами, вызвавшими этот акт, полный опчаяния, этот столь прагматический шаг.

Где же разгадка этой психологической загадки? Где ответ на этот жуткий вопрос?

Вот уже больше года, как ряд публицистов, литераторов, политических деятелей различных направлений пытается дать на него тот или иной ответ.

С этой целью приезжал даже специально на Украину французский писатель Бернард Лекаш, который выпустил после этого недавно в Париже посвященную этому вопросу книжку под названием «Когда умирает Израиль»...

В этой книжке Лекаш поделился, между прочим, со своим читателем также фактами и соображениями, высказанными ему по этому поводу автором этих строк, когда они встретились оба на Украине.

Он помимо этого поместил их также во французской прессе, в виде специального интервью со мною, как бывшим в свое время министром по еврейским делам.

Последнее вызвало целую бурю в стакане воды в черном стане белой украинской эмиграции. Особенно опличились петлюровские эсдеки, которые выступили по этому поводу с целым «протестом» на страницах парижской прессы.

На это им ответил весьма резонно Бернард Лекаш на столбцах той же прессы, что им следует обратиться за «объяснениями» прямо ко мне, ибо он записал точно сказанное мною ему в присутствии третьих лиц, не прибавивши от себя ни одного слова.

Мы охотно откликнулись на этот зов и, даже не ожидая, куда желто-блужные эсдеки соберутся последовать совету Лекаша, дали им сразу — на столбцах той же парижской прессы — свои «объяснения» в ряде статей.

Мы сочли нелишним выступить с ними в настоящем сборнике в виду того повышенного интереса, который сейчас, в связи с процессом Шварцбарда, проявляется общественным мнением к практикуемой ими теме о преступной роли желто-блакипного «движения» в еврейских погромах на Украине.

Попутно мы не смогли обойти в них молчанием также и позорную роль Второго Интернационала, который считает возможным морально прикрывать собою под своим пеплым крылышком пеплюровских погромщиков...

Мы отвели также особое место — в последних двух статьях — преступным авантюрам как украинской, так и еврейской белой эмиграции уже за последнее время и той «прогательной» любви, которая разгорелась между ними особенно теперь, накануне процесса Шварцбарда, когда бело-голубая контр-революция должна спасать в беде свою желто-блакипную сестру...

* * *

Ныне французский суд судит Шварцбарда за убийство Пеплюры. Мы не можем сейчас, конечно, знать, каков будет приговор суда.

Мы также не знаем, снимут ли парижские судьи надетье французской Фемидою воп уже более целого года цепи на руки Шварцбарда, которые так тихо-тихо позвякивали у него под манжетами (не правда ли, как «гуманно», как «культурно»?) всякий раз, когда его приводили на бесконечные допросы к следственным властям.

Зато мы хорошо знаем, что помимо официального суда существует еще суд трудовой общественности, совесть передового человечества, которым принадлежит последнее слово в этом трагическом процессе, которые не успокоятся, пока не будет вскрыта до самого ее основания прагическая полоса ужасных еврейских погромов на Украине, пока не предстанут перед грозным судом истории все до одного преступные руководители желто-блакипного

«движения» — эти настоящие виновники всех этих столь кошмарных кровавых преступлений...

Мы не знаем, придется ли нам уже рассказать все, что нам известно по этому вопросу, официальному французскому суду теперь, во время слушания дела Шварцбарда.

Зато мы надеемся, что будем иметь еще возможность вернуться к этому столь трагическому вопросу, дабы перед лицом наиболее широких слоев общественности осветить до конца все, что нам известно о кошмарных еврейских погромах на Украине.

Пинхос Красный

Сентябрь 1927 г.
Харьков

I. СУД ИДЕТ...

Наступило время слушания дела Шварцбарда. Суд буржуазной Франции собирается его судить за убийство Пеплюры.

Жалкие остатки пеплюровской эмиграции из кожи лезут вон, чтобы перед лицом так чутко прислушивающегося ко всем этапам этого прагматического процесса общественного мнения Европы изобразить Пеплюру, как чистого агнца, как невинную жертву «кровожадного еврея» Шварцбарда, этого «подкупленного», конечно, агента «темных разрушительных сил»...

Мчатся как угорелые между Парижем, Варшавою, Прагою, Бухарестом вершители судеб самостийной пеплюровской «державы»... на берегах Вислы. Следственные власти так внимательно выслушивают их. Суд вызвал их свидетелями. Готовится к их показаниям на процессе.

Конечно, кто же, как не они, сумеет лучше раскрыть французской Фемиде глаза?.. Кто больше, чем они, знает «всю правду»?..

Что ж, судьи Франции знают, что они делают. Здесь следует, однако, напомнить еще об одном обстоятельстве. Прошлым летом приезжал на Украину известный французский журналист Бернард Лекаш. Он на месте хотел ознакомиться с ужасными последствиями еврейских погромов, собрать к предстоящему процессу Шварцбарда достоверные материалы.

По поручению защиты Шварцбарда он сделал мне предложение поехать на вызов французского суда в Париж, дабы дать, как бывшему в свое время министру

по еврейским делам, свои показания во время слушания дела. Я из'явил на это свое полное согласие. В печати появились потом сообщения, что защита Шварцбарда возбудила соответствующее ходатайство. Но судьи почему-то не спешат. Приближается день слушания дела, а вызова нет.

Между тем пишущий эти строки мог бы многое рассказать суду...

Суд услышал бы, например, как умели преступно молчать на протяжении целых трех лет, когда кровь погромных жертв лилась на Украине рекою, судьи бывшего «генерал-прокурора», а ныне воссёвшего после Пеплюры на его «престол» Андрея Левицкого, который теперь будет на суде так красноречиво рассказывать про полную невинность своего предшественника...

Суд увидит, как «прекрасно» умел летом 1920 г., в самый разгар «знаменитого» «польско-украинского альянса», ныне распинающийся перед французскими судебными органами в полной «невинности» своего бывшего шефа «уэнэровский премьер-министр» Вячеслав Прокопович уже не только «молчать», но и «говорить» целыми «торжественными нотами» «к народам и державам всего света» о полном отсутствии каких бы то ни было еврейских погромов в то самое время, когда в Галиции, Подолии и т. д. лилась целую рекою невинная еврейская кровь...

Суд узнает, как «победоносно» умели сражаться в феврале 1919 г. в Проскурове банды другого вызванного в суд свидетеля — ныне главковерха пеплюровской братии — «генерала» Сальского против беззащитных еврейских женщин, детей и стариков; как они во славу «главного атамана» Симона Пеплюры подымали на остриях штыков грудных младенцев под ликующие звуки шовинистического гимна «Ще не вмерла Украина»...

Кстати не мешало бы вызвать в суд еще одного свидетеля — благо, время еще есть — бывшего полковника французского генерального штаба, а ныне генерала Фрейденберга, который был начальником штаба

войск «Антанты», «действовавших» весной 1919 г. на Украине.

Надеюсь, он не откажется подтвердить суду слова, *буквально* сказанные им мне при свидании в Одессе в марте 1919 года: «Сам Петлюра — погромщик, а войска его это сплошные погромные банды. У меня имеются в штабе на это неопровержимые доказательства. Передайте еврейскому населению, что я скоро двину свои войска и спасу его от этих банд».

Правда, спасли потом еврейское население не войска генерала Фрейденберга с его погдашними союзниками — добровольческими шайками, а революционные красные армии восставших рабоче-крестьянских масс Украины.

Но я полагаю, что генерал Фрейденберг все-таки успел «спастись» документы штаба и привез их с собою, на крейсере во Францию. Так не считает ли французский суд, что ему было бы небезынтересно задержать из архива французского генерального штаба те самые доказательства, какие имелись в распоряжении генерала Фрейденберга ровно восемь лет тому назад, еще на заре, так сказать, погромной деятельности батвкы Пеплюры?..

А вот еще одна возможность найти подтверждение тому, что рукою Шварцбарда мстили пеплюровщине десятки тысяч невинных погромных жертв. В январе 1925 г. я был арестован польским правительством в Варшаве, как «ведущий разрушительную политическую деятельность иностранец», и вскоре после этого выслан за пределы Польши. Во время ареста польские судебные власти забрали весь мой архив.

Не мешало бы суду одним хотя бы оком заглянуть в эти материалы. Неужели ясновельможные судьи дружественной Франции Речи Посполитой откажутся помочь своим французским коллегам «докопаться» до источников суровой истины в этом деле? Смею уверить суд, что эти немые свидетели расскажут много не лишенных интереса вещей.

Так, суд узнает, как конкурировали между собою летом 1920 г. в излиянии своих чувств к еврейскому

населению союзные армии маршала Пилсудского и атамана Петлюры. И когда первые громили, например, еврейскую бедноту украинской Волыни, то вторые отвечали на это, очевидно, в отместку, еврейскими погромами в «польской» Галиции...

II. «САМОСТИЙНОЕ ДВИЖЕНИЕ» И ПОГРОМЫ

За время существования на Украине правительств Центральной Рады и Директории в них сменили друг друга четыре министра по еврейским делам: Зильберфарб, Лацкий, Ревуцкий и Красный.

Если бы французский суд вызвал их всех вместе к процессу Шварцбарда и поставил им вопрос, что они могут рассказать о еврейских погромах на Украине, то они должны были бы по чистой совести ответить в один голос буквально следующее:

Нет ни одной из правивших «самостийных» клик, начиная от Винниченка и кончая Пеплюрою, руки коей не были бы обогреты в еврейской крови.

С момента своего образования, в атмосфере, превращенной до края ядом шовинистической реакции и зоологического антисемитизма, они уже были чреватны зародышем последующей погромной вакханалии, которая таила в себе опасность чуть ли не поголовного истребления всего еврейского населения Украины. Они вызвали к жизни целое море спрашной погромной анархии, в мутных волнах коего сами же и погибли.

Начались погромы еще при Центральной Раде, достигли своего апогея при Директории и окончательно исчезли лишь тогда, когда восторжествовала на Украине рабоче-крестьянская власть Советов, которая железною метлою вымела всю погромную накипь, все бандитские гнезда и установила твердый революционный порядок для всех без различия национальности своих граждан.

Мы не знаем ни одного случая на протяжении 1918 — 20 погромных годов, когда суд, действовавший громким именем «Украинской Народной Республики», покарал одного хотя бы погромщика. Нам не известен ни один факт, ни одно реальное мероприятие, когда какое-либо из «самоспийных» правительств повело бы решительную борьбу с погромами, постаралось им положить конец.

Зато мы знаем, как все больше и больше разливался никем и ничем не останавливаемый кровавый попок зверских погромов, дикого антисемитизма, человеконенавистнического шовинизма; как все выше и выше подымались погромные волны и как все ниже и ниже падало в грязь «самоспийное движение», пока не докатилось до возглавившего его погромных дел мастера, «головного отамана» потерявших образ и подобие человеческого зверских банд.

Симон Пеплюра войдет в историю с Каиновой печатью единого в своем роде, никем не превзойденного «головного погромного отамана»...

Это при нем сносились на Киевщине с лица земли целые еврейские местечки и место, где они когда-то были, вспахивалось плугом, чтобы и следа от него не осталось...

Это его «молодцы» вырезывали поголовно, от мала до велика, все еврейское население этих местечек.

Это при нем сгоняли еврейское население сотнями, заставляли самим себе рыть глубокие могилы, в коих их потом, после нечеловеческих мук и истязаний, *еще живыми* и закапывали.

Это при нем еврейские женщины, невинные девушки кончали с собою на Волыни десятками и сотнями, не желая попасть в руки его озверевших бандитов.

Это его «черношлычники» и поныне превожакспрашными и забываемыми кошмарами сон еврейского населения Проскурова, где они по военной команде и заранее до мелочей разработанному плану вырезали в печение четырех часов *две тысячи* еврейских душ.

Это его опьяневшие от невинной крови зверские повстанческие шайки сгоняли на Киевщине несчастное

еврейское население сотнями и тысячами в молитвенные дома и там их под ликующие крики *живыми и сжигали*.

Это его конница устилала еврейскими телами улицы местечек на Подолии и под веселые звуки военных оркестров мчалась по ним бешеным галопом...

Испекало кровью, билось в ужасных смертельных муках опданное на поток и разграбление прехмиллионное еврейское население Украины.

Искало выхода, спасения, но его нигде не находило.

И, как утопающий за соломинку, хваталось за своих министров, которым ничего не оставалось, как расписаться в своем полном бессилии что-либо сделать в этом вражеском окружении, в этой захлестнувшей все и вся вакханалии, на кровавых знаменах коей уже открыто красовался лозунг: «*бей жидов!*»...

Мы знаем — пеплюровская эмиграция постарается теперь, как она уже не раз это и до сих пор делала, укрыться на суде от обвинений в устройстве еврейских погромов, как за ширму, за факт прокламирования ею когда-то, в дни своей, так сказать, зеленой юности, национально-персональной автономии, существования министерств по еврейским делам, автономных общин и п. д. и п. д. Да, это мы хорошо знаем. Но мы также знаем, что мир не видел, мир не знал более подлого, более коварного правительства.

Мир знал явных царских погромщиков. Мир не раз был свидетелем ничем не прикрытых кровавых оргий румынских антисемитов. Мир неоднократно содрогался от спонов польских евреев, над которыми открыто издевалась польская шляхта.

Тут все было понятно. Все ясно, как на ладони. Нечего было доказывать. Погромный лагерь действовал напрямую, что называется — в лоб. Без всяких фиговых листочков...

А тут... Разработали целую антисемитскую «науку». «Гениальную», можно сказать, погромную стратегию. По всем правилам искусства.

Надо было ведь кучке авантюристов иметь возможность «спасать» Украину, чтобы засесть потом на легких хлебах на шею ее рабоче-крестьянским массам.

А как двинешь вперед все кулацкие банды, весь этот преступный сброд?

Чем их заманишь, как не перспективную легкой наживы, вольного грабежа, диких оргий над беззащитным еврейским населением?

Вот почему воевать при помощи этой, с позволения сказать, «армии», вести ее за собою можно было постольку, поскольку лозунгу «хай живе самостийна Украина» всюду безоплучно сопутствовал вернее, предшествовал, другой лозунг: «бей жидов, спасай Украину»...

Вот почему так «прогательсно» сплелись воедино эти оба лозунга.

Здесь затаенные пружины той страшной трагедии, которую пережило еврейское население в эти тяжелые годы.

Но все это было для внутреннего, так сказать; потребления.

Надо же было подумать и о внешнем мире.

«Самостийные правительства» прекрасно понимали, что как-никак они живут не во времена какой-нибудь испанской инквизиции... Тут тебе и мировое общественное мнение, и пресса, всякие парламенты, «лиги наций» и п. д. и п. д. Надо было не ударить, что называется, лицом в грязь перед Европою.

И вот они додумались до «гениальной» мысли: прикрыть свое разбойничье содержание внешним покровом полнейшей национальной «толеранции», радикальнейшими «реформами» и «широковещательными» законодательными актами и «универсалами»...

Вот секрет, почему этот двуликий Янус одновременно преподносил еврейскому населению неслыханные погромы и широчайшую «автономию».

Поэтому мы говорим суду: погромы и «национально-персональная автономия» — это были две стороны одной и той же медали.

Здесь мы заранее предугадываем ответ суда: да, все это очень печально, но для суда это все-таки недостаточно.

Человек убил человека: суд судит Шварцбарда за убийство Пеплюры. Поэтому ему нужны точные факты, которые не оставляли бы никаких сомнений в том, что именно сам Пеплюра — и никто другой — несет вину за еврейские погромы на Украине.

Хорошо. Мы готовы последовать за судом и постараемся дать эти бесспорные, на наш взгляд, факты.

III. СИМОН ПЕТЛЮРА

Впервые я увидел Пеплюру летом 1917 года в исторический для него момент.

Зарождалась «самостийная» армия. На своем организационном съезде в Бердичеве она только - что торжественно провозгласила творца своего — Пеплюру своим первым военным министром. «Министр» держал первую «программную» речь.

Он бросал опривистые фразы, полные ядовитого националистического дурмана. В лице съезда заклинал «вольное украинское казачество острою саблею перерезать горло всем внутренним врагам самостийной Украины».

А таковыми заранее объявлялись чуть ли не поголовно все живущие на Украине русские, поляки и прочие...

Одним словом, из свалок истории вновь вытаскивалась на свет божий навсегда, казалось, там погребенная старая царская «политграмота», когда солдат на вопрос «кто твой внутренний враг?» должен был «глазами есть начальство» и бойко отвечать: «жиды, поляки и прочие инородцы»...

Правда, слово «жиды» открыто в «программе министра» тогда не прозвучало. Зато он говорил своим слушателям, в диком восторге подхватившим эту программу действий, чтобы они зорко следили за подстерегающим их за стенами съезда на каждом шагу, из-за каждого угла «коварным внутренним врагом».

Пояснять, кто он, в городе, переполненном еврейским населением, было совершенно излишне. Аудитория прекрасно понимала с полуслова своего «учителя».

Позже она это на деле и доказала: первый массовый еврейский погром произошел в Бердичеве — в том самом городе, где она когда-то слушала вступительную, так сказать, к его погромному циклу лекцию своего «великого» погромного идеолога...

Между тем, события шли своим чередом. Наступила осень 1917 г. «Разворачивалось» постепенно «самостийное движение»: оно имело уже в Киеве не только свой парламент — Центральную Раду, свое правительство, свое войско, но вместе с тем докатилось — не могло не докатиться! — и до своих... собственных погромов...

То из Коростеня сваливалось, как снег на голову, весьма превожное известие, что проходившая «самостийная» часть вырезала мимоходом какой-либо десяток евреев, то его обгоняло другое из какой-нибудь Шепетовки, что там идет поголовный грабеж еврейского населения. Одним словом, «национальные» войска «действовали» во всю...

Еврейские партии в Центральной Раде волновались, протестовали, требовали решительных мер борьбы, вносили запросы, «известно ли правительству» и т. д. Совсем, как в «порядочных» государствах...

На трибуне стоял «премьер» Винниченко и что-то такое мямлил невнятное, что ему, собственно говоря, известно, что ему «ничего не известно»...

Тогда сионисты додумались до «гениальной» мысли: на трибуну поднялся их представитель Сыркин и внес предложение, чтобы в целях охраны еврейского населения выделить всех еврейских солдат из общих частей в специальные еврейские части.

Не успел Сыркин закончить свое предложение, как с места сорвался Пеплюра, быстро вскочил на трибуну и решительно заявил, что он, как военный министр, всецело приветствует предложение сионистов, что он немедленно так и поступит и выделит всех евреев из армии.

В самом деле, — продолжал он, — пусть евреи сами и охраняют себя; тем более, — закончил он с пафосом, — что его славные казаки сильно нервнируют, когда

*видят в своих рядах еврейских солдат и поэтому...
громят еврейское население...*

Не тогда ли зародилось то «взаимное понимание», топ общий язык между Пеплюрою и сионистами, который потом дал такие «пышные» всходы на XII мировом сионистском конгрессе, в виде известного «Карлсбадского договора» Жаботинского с Пеплюрою.

Ведь эпитм именно договором сионисты, очевидно, продолжая свою столь «блестящую» мысль об отдельных еврейских частях, обязались организовать специальный жандармский корпус, который имел своей задачей «крепить пыл» «славной» конницы «апамана» Тюпюника, когда она будет «спасать» еврейское население от «большевистского ига»...

Но вернемся назад к описываемым нами событиям.

Правда, не пришлось тогда Пеплюре выполнить обещание, данное им сионистам. Произошло первое рабоче-крестьянское восстание на Украине. Центральная Рада бежала из Киева. Под сенью революционной власти еврейское население получило возможность передышки, могло, наконец, отдохнуть от погромных ужасов.

Но не дремало и «самостийное движение». Надвигалась на Украину новая полоса бедствий. «Самостийники» привели на голову ее рабоче-крестьянских масс грабительские оккупационные армии австро-немецкой монархической реакции.

Вместе с ними шел на Киев батько Симон во главе своего знаменитого корпуса гайдамак. Погромная «слава» последних к тому времени уже достаточно широко утвердилась. Еврейское население Киева серьезно заволновалось. Навстречу Пеплюре выехала делегация от городского самоуправления, которая имела своей задачей попытаться предупредить надвигающиеся ужасные события. Встреча произошла в нескольких десятках верст под Киевом, но никаких результатов не дала.

Гайдамаки в один голос в присутствии Пеплюры заявили делегации буквально следующее: у них имеется на человека по десять патронов и они не успокоятся,

пока каждый из них всех не всадит их в десяток киевских евреев...

После этого всякие дальнейшие разговоры, разумеется, были совершенно излишни. Делегация возвратилась в Киев и обо всем изложенном сделала официальный доклад на пленуме городской думы.

Спасло тогда Киев от массового погрома то, что господами положения были не пеплюровские гайдамаки, а немецкие войска, в программу действий коих, как-никак, массовые еврейские погромы не входили... На сей раз гайдамаки должны были умерить свои аппетиты и удовлетвориться «маленьким», так сказать, погромом, отдельными расстрелами, грабежами, изнасилованиями и т. д.

Не долго пришлось на сей раз гулять пеплюровщине. На смену ей скоро пришла гетманщина. Немцы приказали Центральной Раде долго жить: заменили одного приказчика другим...

Прошло несколько месяцев. Не вытерпели прудящиеся массы накинутаго на их шею чужеземного ига. Поднялось стихийное крестьянское восстание и смело с лица земли украинской прусских юнкеров вместе с их гетманскими сердюками.

Ловко сумела воспользоваться этим моментом пеплюровщина, примазавшись к народной волне и вновь всплыть на поверхность событий. Постаралась запустевать в народной памяти факт, что она сама привела немцев на Украину, и прикинулась волком в овечьей шкуре.

Начинался период Директории, так бесславно потом закончившийся.

Пеплюровщина была в зените своей «славы». Сам Пеплюра был уже не военным министром, а «главным апаманом» кулацких войск Директории, которые он вновь, как и во времена Центральной Рады, стремился вести в бой против укрепившейся в других частях Украины рабоче-крестьянской Красной армии.

Но пеплюровские банды были не очень-то большие охотники рисковать своею шкурою ради каких-то абстрактных принципов. И мы знаем уже из

предыдущей статьи рецепт, найденный петлюровщиной: «самостийной армии» отдавались на съедение целые города и местечки с их еврейским населением, и тогда лишь можно было двигать ее вперед.

Так произошли в январе 1919 г. два первых массовых еврейских погрома: раньше бердичевский, а вслед за ним жигомирский, в коих пало *свыше трехсот* еврейских жертв.

Погромы совершила по всем правилам искусства высланная Петлюрой для «усмирения» этих городов экстренным поездом специальная воинская часть особого (читай: погромного!) назначения под командой приобретшего потом такую «громкую» известность авантюрного «атамана» Палиенка.

Видите ли, в этих городах рабочие вновь восставали тогда, после падения гетманщины, свои местные советы депутатов. И вот Петлюра решил прибегнуть к старому, столь испытанному в «доброе» царское время, средству и ответить на это... еврейскими погромами...

Когда после погрома явилась в Киеве к тогдашнему главе Директории Владимиру Винниченку делегация от Бердичевской еврейской общины и потребовала от Директории принятия решительных мер борьбы с еврейскими погромами, соответствующего обращения к армии, то он ей без всяких обвиняков просто ответил *буквально* следующее: «*Что, вы хотите нас поссорить с нашей армией, с нашим главным командованием?!*»

На следующий день последовало все-таки обращение Директории, но не к погромным своим бандам, а к... еврейскому населению, которое призывалось повлиять на свою молодежь, дабы она не спавилась сочувственно к большевикам, и тогда его громить не будут... Ну, чем не знаменитый ответ царского министра Плеве еврейской делегации весной 1903 года после кишиневского погрома: «*Уймите Вашу молодежь, чтобы она не вмешивалась в революцию, и тогда не будет погромов*»...

Долго спустя после этого мне как-то проговорился нынешний «историк» петлюровщины и тогдаш-

ний ад'ютант Петлюры Доценко (кстати, почему ему об этом не рассказать в своей «истории»?..), как перед отходом поезда явился Палиенко прямо на заседание Директории для последних инструкций и как Петлюра ему прямо сказал: *«поезжайте и проучите бердичевских жидов»*... Как мы видели, «апаман» Палиенко инструкцию выполнил в точности. В этом отношении Петлюре не в чем было его упрекнуть...

Здесь все-таки не следует также забывать, что помимо Директории ведь было еще целое правительство, которое возглавлял тогда нынешний церковник Владимир Чеховский, который, очевидно, уже тогда так преисполнился христианским принципом «непротивления злу», что не подавал никаких признаков жизни...

Беззащитное еврейское население громили направо и налево войска его правительства, а «премьер-министр» Чеховский—как в рот воды набрал.

Здесь мы подходим вплотную к концу первого периода Директории, когда, с одной стороны, главою ее вместо Винниченка становится «головный апаман» Петлюра, который, таким образом, концентрирует в своих руках всю полноту власти, и когда, с другой стороны, надвигался жуткий период страшного прокурковского погрома.

IV. ПРОСКУРОВСКИЙ ПОГРОМ

Начинался второй, наиболее позорный, период Директории. Волею рабоче - крестьянской Советской Украины двигались вперед ее революционные армии и шаг за шагом очищали родные пространства от навесшей на них пеплюровской саранчи.

Власть Директории распространялась уже на одну только Подолию.

Бежали подальше от народного гнева такие столпы пеплюровщины, как глава Директории Винниченко и председатель «Национального Союза» Никита Шаповал. Махнули через Збруч под теплое крылышко «диктатора» Западной Украины Пепрушевича — того самого, который потом заключил союз с Деникиным и при его помощи собирался «спасать» Украину...

Но остался зато на «поле битвы» сам батько. Объявил себя главою Директории — сам себя, так сказать, избрал в «президенты республики».

В самом деле, чего было ему — батьке Симону — стесняться в своем собственном... пеплюровском отечестве...

Пеплюровщина, как дикий зверь в клетку, была загнана в треугольник между Бугом, Днестром и Збручем. Но не так — то легко было ей удержаться и в этом последнем своем логовище.

Уж слишком «ревели и стонали» шедшие от Днепра широкого могучие революционные волны. Набирали силушки, все шире и шире разливались и угрожали своим бурным потоком окончательно снести пеплюровщину, смыть всю эту нечисть с лица земли украинской.

И решил тогда Пеплюра вновь прибегнуть к спарому, испытанному им уже не раз средству последнего из дома Романовых. Решил противопоставить революционной волне другую: *утопить украинскую революцию в еврейской крови...* Так произошел самый ужасный из всех еврейских погромов — проскировский.

В Проскурове был тогда расквартирован 3-й Гайдамацкий имени «главного атамана» С. В. Пеплюры полк. Командиром полка и начальником гарнизона был разбойничий атаман Симосенко.

15 февраля 1919 года упрям штаб «головного атамана», который тогда находился на ст. Жмеринка, получил какие-то сведения, будто железнодорожные рабочие лежащей под Проскуровым узловой ст. Гречаны, среди коих, кстати, не было ни одного еврея, решили захватить власть в городе. Тогда Пеплюра, не долго думая, вызывает к прямому проводу Симосенку и отдает ему категорический приказ: ни в коем случае не допустить до захвата власти железнодорожниками, хоть бы пришлось для этого... *вырезать половину еврейского населения Проскурова...* В тот же день Симосенко издал официальный приказ по гарнизону, в коем «з наказу головной команды» предписывалось бесжалостно расправиться с «паскудною жидовскою нациею» (буквальное выражение приказа!).

На второй день ровно в 12 часов дня из казарм выступил 3-й Гайдамацкий полк. Город был строго разбит на участки, полк разделен на взводы. И под трубные сигналы, под команду своих старшин гайдамаки с саблями наголо «начали действовать». *Началась страшная проскуровская резня.*

Надо отдать справедливость Симосенку. Он не выполнил до конца приказа Пеплюры: он вырезал тогда не целую половину еврейского населения Проскурова, а всего лишь... каких-нибудь две тысячи душ... Правда, на следующий день Симосенко постарался загладить свою «вину» очередной резней в м. Фельштинне под Проскуровым, где из полуторапятидесяти тысяч еврейского населения местечка вырезал целых

восемьсот душ, в данном случае уже большую половину населения местечка.

Само правительствo Директории находилось тогда в Виннице и не только не пыталось принять какие-нибудь меры против этих страшных погромов, но просто даже не обсуждало этого вопроса, как будто это его не касалось, будто и не было столь преступного явления в жизни.

Я изучал после самым тщательным образом все журналы заседаний совета министров, все его материалы за этот период, но нигде не мог найти и следа даже, чтобы вопрос об этих погромах, хоть в какой-нибудь мере, подымался на заседаниях последнего... Некоторое время спустя после Проскуровского погрома я находился в Виннице в составе делегации от Бердичевской и Житомирской еврейских общин. На ст. Винница мне пришлось быть свидетелем следующей сцены.

В это время пришел поезд со стороны Проскурова. С него сошло двое гайдамак. Их окружила группа в несколько человек, которым они рассказывали подробности Проскуровского погрома. При этом гайдамаки громко заявляли: *«Мы резали проскуровских жидов, как собак, и вырежем всех жидов — до одного»*...

Каково же было мое удивление, когда я ближе присмотрелся и вдруг увидел, что среди этой группы стоит и самым невозмутимым образом спокойно слушает гайдамак не кто иной, как хорошо известный мне Андрей Левицкий, исполнявший тогда обязанности генерал-прокурора в правительстве Директории. «Генерал-прокурор» стоял, видел перед собой разбойников, которые открыто признались ему в ужасном преступлении, что они резали десятки невинных людей, обещались и впредь так поступать, и не только не сделал попытки задержать их, но даже одним словом не обмолвился, как будто это его совершенно не касалось.

Между тем, нельзя было даже сказать, чтобы он, при добром желании, был в этот момент бессилен

что-либо сделать. Окружавшие гайдамак слушатели начали явно выражать свое возмущение против них. Кроме того, тут же были чины железнодорожной охраны, которые, конечно, исполнили бы его распоряжение.

Я подошел к нему, опозвал его в сторону и решительно заявил ему, что на его обязанности, как генерал-прокурора, лежит принять меры к немедленному задержанию погромщиков. На это последовал с его стороны циничный ответ, что это его, мол, не касается, что это дело военных властей... Тем временем гайдамаки почувствовали что-то неладное в нашем разговоре и постарались поскорее куда-то улетучиться...

Мы нарочно привели этот факт, чтобы показать, как глубоко был заражен страшной погромной язвой весь организм «самостийного движения», от мала до велика, от гайдамака до Пеплюры, от бандита Симосенка до какого-нибудь Левицкого.

Это не помешало тому же Левицкому через несколько дней, когда произошел второй по счету Житомирский погром, послать лицемерную телеграмму на имя Волынского губернского комиссара, копию коей он разослал еврейским общинам. В телеграмме он проливал слезу над еврейскими погромами. Начиналась она патетическим возгласом: «Вновь пролилась еврейская кровь» и т. д., и т. д.

Сколько требовалось лицемерия, бесстыдства, подлости, как низко надо было пасть, чтобы уметь, с одной стороны, палец о палец не ударить, дабы спасти хоть одну погромную жертву, а с другой — стремиться нажать на тех же жертвах политический капитал рассылкой таких телеграмм громимым еврейским общинам.

Одним глазом подмигивать погромщикам: мол, молодцы ребята, а из другого, обращенного к еврейским общинам, выдавливать лицемерную слезу над их несчастьем. Между тем, этот случай поразительно типичен для определения всей погромной сути пеплюровщины. Так она все время умела сочетать спрашные средневековые погромы со словами, полными

сочувствия к «многострадальному еврейскому народу»...

Вот эту коварную иезуитскую систему ввел в употребление Симон Пеплюра, и наиболее «паланпливым» его учеником в этом отношении являлся Андрей Левицкий, который, очевидно, не даром занял после Пеплюры его место среди белой украинской эмиграции.

* * *

Когда бердичевская и житомирская еврейские делегации приехали в феврале 1919 года в Винницу, они узнали, что организатор этих погромов, Палиенко, арестован и против него возбуждено преследование за январские бердичевский и житомирский погромы. Это было для нас хоть некоторым проблеском света в этот мрачный погромный период.

Каково же было наше удивление и безграничное возмущение, когда мы через два дня, находясь в кабинете министра по еврейским делам Ревуцкого, увидели входящим вместе с начальником отдельного корпуса жандармерии Директории Ковенком не кого другого, как *того самого Палиенка*.

Ларчик открывался просто: Пеплюра распорядился немедленно освободить Палиенка, при чем приказал — очевидно, для вящего сохранения! — *весь обвинительный материал со всеми актами расследования выдать на руки не кому другому, как... самому обвиняемому Палиенку...*

Конечно, Палиенко забрал с собою все дело и сумел уже «сохранить» его на веки вечные...

В кабинете Ревуцкого состоялась тогда встреча между еврейскими делегациями и несколькими «апаманами» пеплюровских войск. Еврейские делегаты выпалили на них повлиять в смысле недопущения ими дальнейших погромов. От имени собравшихся «апаманов» отвечал начальник жандармерии Ковенко. Он заявил кратко и выразительно следующее:

Он, Ковенко, конечно, большой юдофил. Наилучшее доказательство, что он и еврейский министр Ревуц-

кий — оба духовные ученики одного [и того же учителя — основоположника «Поалей-Ционского» движения Борухова. Последний, будто, учил его — Ковенка, когда они вместе еще в царское время сидели в киевской тюрьме, идее возрождения украинской нации. Но вместе с тем он заявляет решительно, что если для этой идеи потребуются вырезать хоть половину еврейского населения Украины, так он и все прочие «атаманы» перед этим не остановятся...

Тут еврейские делегаты не вытерпели, не дали ему закончить, сорвались с места в страшном волнении и заявили ему, чтобы он и все прочие погромные атаманы знали и помнили, что на крови и костях одного народа никогда не произойдет возрождение другого и что они, «атаманы», в данном случае клеветают на украинский народ, который никогда не уполномочивал никаких погромщиков выступать от его имени...

Так закончилась ничем попытка повлиять на «совесть» пеплюровских «атаманов»...

Наступил март 1919 года. Революционные войска Советской Украины твердою стопою двигались вперед и гнали прочь с лица родины банды Директории. Вновь «самостийное движение», как когда-то во время Центральной Рады, пыталось «спасти» Украину путем чужеземной интервенции. На сей раз уже не при помощи немцев, а при дружеском содействии вооруженных сил Антанты.

«Самостийные министры» беспрерывно метались между Винницей и Одессою, где тогда находился штаб войск Антанты. Шла борьба, что называется, не на жизнь, а на смерть между пеплюровцами и добровольцами за «честь и счастье», кому из них быть запряженными в «победоносную» колесницу антантовских генералов, когда последние двинутся громить рабоче-крестьянскую Украину. Шел ничем не прикрытый циничный торг. Добровольцы предложат Антанте весь хлеб украинских крестьян, «самостийники» ответят на это, в придачу, еще всем сахарным фондом — этим «белым золотом» Украины. Тогда добровольцы преподнесут все угольные шахты, но «самостийников» этим

не испугаешь — им и море по колено — выложат на стол, в додачу, всю железную руду Криворожского бассейна.

Что им было жалко, что ли? Пусть знают рабочие и крестьяне, как «бунтовать» против «законной верховной власти» батьки Симона и всех его верно-подданных погромных бандитов...

Где уж было ушедшей головой в «высокую» политику «высочайшей» Директории, которая днем и ночью продавала оптом и в розницу «ненюку» Украину, подумав еще над тем, что там где-то по несчастным городам и местечкам Подолии и Волыни ее преступные банды совершают неслыханные кровавые преступления, вырезают чуть ли не поголовно целую часть населения, сопни леп жившую, прудившуюся, в попе лица добывавшую кусок хлеба в этих зло-счастных местностях, имевших несчастье попасть под кровавую власть пеплюровских бандитов...

V. ЖЕЛТО-БЛАКИТНЫЕ ЭСДЕКИ И... ВТОРОЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ

Теперь мы переходим к роли тогдашней УСДРП, партии, которая была «душою», так сказать, всего «самостоятельного движения» в еврейских погромах на Украине.

Между прочим, в связи с приближением времени слушания процесса Шварцбарда, во французской прессе появилось интервью, которое мною было дано журналисту Бернарду Лекашу, когда он был на Украине. В этом интервью я осветил преступную роль УСДРП, во главе с ее духовным руководителем Пеплюрою, в еврейских погромах. И что же Вы думаете? Мертвецы вылезли из гробов и вдруг заговорили... Публикуют целые «протесты» на страницах парижской прессы, требуют объяснений.

— Как это, — вопил глава их «славно-известный» Исаак Мазепа, — мог осмелиться бывший министр по еврейским делам сказать нечто подобное в своем интервью?

И действительно. Как это можно связать «славное» имя такой чистопробной «рабочей» партии — соли, можно сказать, земли украинской — «партии», которая всем своим составом (ибо, кроме Мазепы и его приказчиков Безпалка и Мапюшенка, людей в ней как коп наплакал...) заседает... в самом Исполкоме Второго Интернационала, с таким чисто атаманским делом, как еврейские погромы на Украине?..

Но... господа эсдеки!

Неужели вы думаете, что так легко вырвать страницу из истории? И еще такую позорную, как эта?

Неужели вы надеетесь, что вам удастся бумажными «протестами» в парижской прессе заглушить топот ужасный стон, который еще до сих пор несетя из десятков и сотен еврейских городов и местечек на Украине после вашего разбойничьего в те времена «хозяйничания» в них?

Разве не произошли наиболее страшные погромы во времена позорной памяти кровавой Директории, в которой вся власть фактически принадлежала вам?

Разве не представители УСДРП — раньше Винниченко, а потом Пеплюра — были главами этой Директории, иначе говоря, «президентами» УНР?

Разве не оставался до самой своей смерти Симон Пеплюра вашим духовным вождем, которому еще в Париж посылал ваш нынешний глава Мазепа секретные доклады, как «спасти» «ненюку» Украину?.. Разве и сейчас не является главою вашей опереточной Директории на задворках Белведера ваш правоверный эсдек Андрей Левицкий - Варшавский?

Разве не во времена разных ваших эсдековских «правительств», во главе с их премьерами Чеховским, Мартосом, Мазепою и Левицким, произошли наиболее многочисленные, наиболее кровавые еврейские погромы? Разве не вы были, почти монополично, правительственной партией все время в жуткие 1918 — 20 погромные годы?

Разве не во времена Чеховского ударили, как страшный гром с неба, первые большие погромы в январе 1919 года? Разве не во времена Мартоса пронеслась летом того же года ужасная волна погромов на Подолии, которые устроила Запорожская Сечь «знаменитого» батюки Божка? Разве не во времена того же Мазепы, который сейчас так «протестует», произошли на Киевщине жуткие Тепшевский и Погребщенский погромы? Разве не «гуляли» в Галиции и Волыни во время вашего Левицкого погромные банды «генералов» Удовиченка и Безручка вместе с вашими польскими «приятелями»?

Разве не в ваши подлые эсдековские времена вы, которые имели возмутительную «смелость» называ-

ватбся «рабочею парпиею», организовали на денбги полбской дефензивы и румынской сигуранцы погромные повстанческие банды против рабоче-крестьянской власти на Украине? Разве не эти ваши банды вырезали на протяжении страшных трех погромных лет десятки тысяч еврейской бедноты, еврейских тружеников?

Неужели так уже стары Эмиль Вандервелде и Карл Каутский, которые сейчас так братски заседают с вами во Втором Интернационале, что уже не видят этих страшных гор? Неужели так еще молоды Отто Бауэр и Леон Блюм, что их еще не видят? И неужели верующий Рамзай Макдональд так крепко поднес вверх к самому «святому» небу свои благочестивые глаза, что целиком уже не видит того, что творится на нашей «грешной» земле?..

Разве не понимают эти господа, что пока они имеют вас — петлюровских эсдеков — своими компаниями по Второму Интернационалу, до тех пор они морально прикрывают собою всю вашу разбойничью шайку и тем самым принимают на себя полную ответственность за ваши страшные погромные преступления?

Вот стоит гора высокая. Первая от границы. Чего же удивляться, что с вашей «легкой» погромной руки в этой горе легли костями целых две тысячи невинных проскуровских еврейских жертв. Надо же было, чтобы она была наибольшей, дабы ее хорошо было видно... с самой границы...

Чтобы сохранить полнейшее беспристрастие, мы должны тут констатировать, что вы уже тогда проявили не только такую «блестящую» погромную стратегию, но и не меньшую, можно сказать, прямо «гениальную» политическую дальнзоркость. Вы уже тогда — восемь лет тому назад — превосходно, очевидно, предусматривали, что будете когда-нибудь заседать в такой «высокой», общеизвестной по своему страшно-классовому характеру институции, как Второй Интернационал.

Надо ж было и вам сберечь твердые, так сказать, доказательства бессомненной классовости вашей

«славной» партии, чтобы также иметь что «показа-
ть», когда будете садиться за общий стол с господами
Вандервельде, Шейдеманом, Гендерсоном и т. д.
и т. п. И вот 15 февраля 1919 года вы это блестяще
«доказали»: *вы резали в Проскурове... исключительно
в кварталах еврейской бедноты! Только там лишь, где
живут одни еврейские рабочие, еврейские ремеслен-
ники!!!*

VI. СЛОВА И ДЕЛА МАРШАЛА ПИЛСУДСКОГО

Так вы, господа желто-блакипные эсдеки, сумели тогда убедить окончательно, кого следует, в широкой классовости вашей «славной» партии. Надо же было и Вам дать убедительные доказательства того, что вы как раз принадлежите к тому самому классу, что и господа Шейдеман, Поль Бонкур, Дашинский и п. п. И кто посмеет теперь вас упрекнуть в том, что вы на протяжении целых восьми лет блестяще этого не доказали?

Разве, — в результате подписанных в Каменце - Подольском в ноябре 1919 г. вашей руководящей тройкой: батфкою Симоном, Мазепою и Осипом Безпалком секретных полномочий авантюристу Андрею Левицкому, — не двинулась, как саранча, на рабоче - крестьянскую Украину польская шляхта весной 1920 года?

Разве не разбрасывала она со своих аэропланов на целом пути от Збруча до Днепра торжественных воззваний о том, что она идет восстанавливать границы 1772 года?

Разве не ваш глава Исаак Мазепа на «историческом» банкете в г. Виннице 12 мая 1920 года бил себя в грудь и так «прогательно» умолял маршала Пилсудского: *«Великий вождь! Веди нас за нашу и вашу свободу»?*..

Разве не отвечали на это с величайшим воодушевлением полнейшим согласием «уважаемые» присутствующие из «славного» Второго Отдела Польского Генштаба и Варшавской Дефензивы? Разве не в поп

же день, на торжественном заседании совета министров, премьер Мазепа «от имени украинского народа» нижайше просил «великого вождя» оставить и далее на Украине польские войска *на неограниченное время?* Ибо иначе он — премьер-министр — не может ручаться, сумеет ли сама устоять... «самостийная УНР»...

Тут вмешался батюшко Симон и подтвердил, что со своей стороны он, как «глава Директории и главный апаман», полностью соглашается с мнением своего премьера и поддерживает его ходатайство. Ибо разве не известно господину маршалу, что это за люди — вот эти самые большевики? Чего же удивляться, что «самостийное движение» не хочет оставаться «сам-на-сам» с «распропагандированными» ими рабочими и крестьянами?..

Маршал стоял в воинственной позе, опирался на саблю, нервно крупил усы и внимательно слушал. Наконец, он сделал знак, что хочет отвечать. Весь зал замер в напряженном ожидании. И вот он начал медленно цедить отдельные слова. Видно было, что он старается больше намекать, чем говорить...

Он привез младшему брату — надднепровскому правительству сердечный привет от его старшего брата — привислянского правительства. С этого «великого» дня Днепр и Висла — это жених и его нареченная, которые навсегда соединили свою судьбу — на счастье и несчастье. Он — Начальник Государства — любит, разумеется, всем сердцем, как родной отец, оба эти правительства, этих своих дорогих детей и будет их всеми силами оберегать от общего врага — вот тех самых «будирующих» и «вредных» элементов. Он тем больше уважает «социалистическое правительство УНР», что он сам тоже крайне убежденный «социалист». Но он не меньше уважает «украинское правительство» также и потому, что последнее проявило такую «дальнозоркую» разумную умеренность тем самым, что министерский портфель по такому «большому» для обоих «братских народов» вопросу, *как земельный вопрос на Украине*, передало в столь

выпробованные руки... «шляхетного» сына Речи Посполитой Станислава Стемповского.

Последний, как «славный» польский помещик с Украинской Подолии, сумеет уже так мудро разрешить этот, можно сказать, главный вопрос в так счастливо складывающихся, на основе «польско-украинского соглашения», братских отношениях обоих «народов», что... и волк будет сыт, и коза цела...

Он — маршал — разумеется, всей душой пойдет навстречу просьбе «украинского правительства» и оставит и надалеке на неопределенное время на Украине «храбрые» польские войска. Ибо для того, ведь, он и привел свои войска, чтобы «правительство УНР» не чувствовало себя одиноким в... своем собственном отечестве... Но он должен на это также получить согласие и «народных» избранников Речи Посполитой. Он теперь возвращается в Варшаву и доведет просьбу «украинского правительства» до сведения «высокого сейма».

Он уверен, что последний с величайшей охотой даст на это свое полное согласие...

Маршал окончил. На одну минуточку в зале воцарилась гробовая тишина. Но тут на спасение положения бросился присутствовавший в большом количестве польский генералитет, который начал громко кричать «виват». Разумеется, что и желто-блужетные не остались в долгу и ответили еще более громкою «славою». Один лишь бедняга — «шляхетный» польский министр земледелия «самостийного правительства УНР» стоял и сильно нервничал. Ибо... не знал, с какой именно стороны он должен кричать. Но тут на него, очевидно, снизошло «вдохновение свыше», и он сразу нашел «гениальный», можно сказать, выход: начал, сил не жалеючи, одновременно кричать и «виват» и «слава»...

Вот так, под эту энтузиастичную волну криков и рукоплесканий маршал и оставил «высокое собрание». Казалось, все обстоит как нельзя лучше. Но... польская шляхта и ее пеплюровские наемники так, видно, опьянели тогда от своей Пирровой победы, что

совершенно не задумались над тем: не следует ли, кроме польского сейма, знать также и мнение вот тех самых... «распропагандированных» украинских рабочих и крестьян? Дают ли также и они свое согласие на то, чтобы их родину — Украину продолжали и далее грабить разбойничьи банды польской шляхты?

Между тем, эти самые «распропагандированные» рабочие и крестьяне, совершенно не ожидая, пока их спросят, не ожидая даже ответа (такая «невоспитанность»!) «высокого сейма», начали вдруг так гнать прочь с лица земель украинских польские банды с их желто-блужетными наемниками, что до сих пор почти не известно, кто успел тогда раньше очутиться в Варшаве: экспрессный ли поезд «ясновельможного» маршала или его «храбрые» воинские банды?..

И кто знает, как еще тогда сами польские рабочие и крестьяне ответили бы своей «собственной» шляхте и ее ставленнику Пилсудскому на всю эту позорную авантюру, если бы не вмешалась Антанпа, которой на этот раз удалось — пока что — спасти эту свою так преданную спорожевую собаку на востоке Европы...

Тут читатель может спросить, а что же получилось тогда с пеплюровскими эсдеками?

Но разве и так не понятно, что после всего этого они заняли одно из наиболее «почетных» мест во Втором Интернационале.

Ибо кто лучше их мог так ярко доказать, что они как раз принадлежат к тому самому классу, который наиболее и необходим этой «уважаемой» инстипуции...

Тем более... что они тогда же, под шумок всех этих событий, когда пилсудчики в Подолии, Волыни и Галиции резали направо и налево еврейские бороды, конечно, вместе с мясом, а галлеровские «познанчики» отвечали им на это рубкою с плеча — куда попало, уже по всему еврейскому телу — успели доказать, что они, пеплюровские эсдеки, тоже не лыком шиты и еще в самом начале 1920 года приобрели для себя и,

разумеется, все пех же своих друзей еще одно «ценное» классовое доказательство.

Представьте себе, что не меньшее, чем то — про-
скуровское. Ибо тоже на целых... *две тысячи* заре-
занных ими, теперь уже в местечке Тепиеве на Киев-
щине, еврейских пужеников...

VII. ЗА ЧТО БОРОЛАСЬ УСДРП?

После всего этого скажите, господа желто-блакильные эсдеки и все прочие пеплюровцы! Когда вы действительно боролись за «самостийную» будто бы Украину? Неправда! Ибо этого *никогда* не было.

Вы боролись *против* волной советской родины за порабощенную польскою шляхтою атаманскую Украину. Вы боролись *против* братского союза рабочекрестьянской Украины с другими советскими республиками, за грабительский союз украинских кулаков с польскими шляхтичами и румынскими боярами.

Вамне нравится волное сожительство украинского народа с трудящимися других национальностей в великом Советском Союзе. Поэтому вы хотели бросить свой собственный народ под панский сапог польских помещиков, которые не знают другого названия для крестьянина, как «хлоп», для которых целый украинский народ — это «бвдло»...

Вам пришелся не по вкусу братский союз трудящейся Украины с социалистической Россией, советскою Белорусью, революционною Грузиею, красным Азербейджаном. Ибо вам больше нравится позорная федерация вашей желто-блакильной Украины с польскими панами, католическими ксенздами, краковскими графами и несвижскими князьями...

Тут мы, по справедливости, должны признать, что вы, собственно говоря, «блестяще» достигли вашей федералистической мечты...

Но возвратимся назад к изложенному ходу событий.

И когда вы увидели тогда то действительно свободное, действительно равное сожительство, которое во времена советской власти восторжествовало среди всех наций, кои населяют широкие просторы Украины, тогда вы решили попушить его в реках крови тысяч невинных жертв; вы оставили после себя многие десятки, целые сотни жутких памятников по всему пути, где только когда-нибудь ступала кровавая стопа вашей разбойничьей орды.

И в каждом из этих памятников легли костями сотни и тысячи еврейских жертв. Легли, чтобы уже *навсегда*, с поколения в поколение, помнить, чтобы уже *никогда* родина не забывала про кровавые времена вашего позорного над нею господствования...

Но тут мы предусматриваем следующий ваш лицемерный ответ:

Разумеется, мы не собираемся отрицать то, что погромы были. Но при чем здесь мы, украинские эсдеки? Вот же погромы делали не мы, а разные атамань, повстанческие части и т. д. и т. п. ...

Но подождите, господа эсдеки! Неужели же вы действительно верите в то, что вам такого рода «ответом» удастся смыть с себя столь страшное историческое пятно? Нет, господа петлюровцы, ошибаетесь. Этого вам *никогда* не удастся...

Когда атаман Палиенко вырезал в январе 1919 г. в Бердичеве и Житомире *триста* еврейских душ; когда Симосенко вырезал в феврале в Проскурове и Фельштинине уже почти целых *три тысячи* душ; когда Волынец вырезал в июле в Литине и Лещичеве на Подолии *триста* душ; когда тогда же Шенель вырезал в Хмельнике и Калиновке на той же Подолии *четыреста* душ; когда Зеленый вырезал в августе в местечке Погребищах на Киевщине *пятсот* душ; когда летом того же года от руки повстанцев легла целая *тысяча* жертв в местечке Городищах на Киевщине; когда повстанцы вырезали в марте 1920 г. больше *двух тысяч* еврейской бедноты в местечке Тепиеве все на той же Киевщине и т. д. и т. д. без конца и края... — так во имя чего они все это делали?

Разве не во имя брошенного вами им лозунга: «Долой советскую власть, да здравствует самостийная Украина» творили они все эти страшные свои преступления? Разве не развевались высоко над их головами во время этих кровавых «деяний» их врученные вами им «священные» желто-блакипные знамена? Разве не разливался как раз тогда «победоносно» из их груди ваш шовинистический гимн «Ще не вмерла Украина» и все-таки никак не мог заглушить несшихся к самому небу жупких криков, нечеловеческих стонов замученных ими десятков тысяч несчастных жертв?

Разве все эти погромные атаманы, все эти повстанческие банды не «действовали» громким именем «Украинской Народной Республики» и разве не подчинялись они все без исключения вашему главному погромному атаману Симону Пеплюре?

Разве не он был верховным главнокомандующим всех уэнэровских воинских частей, т.-е. регулярных погромных банд, и всех повстанческих групп, т.-е. нерегулярных погромных банд?

А кто такой был сам Пеплюра?

Разве не пришел он с самого начала в «самостийное движение», как правоверный украинский эсдек, как ваш ответственный представитель?

Разве не сделался он раньше военным министром, а потом главным атаманом и, наконец, главою Директории УНР, как облеченный вашим полнейшим доверием бессменный перманентный представитель УСДРП, и разве не оставался он таким наиболее излюбленным вашим вождем вплоть до самой своей смерти?

Вот же ни он, ни вы — даже для людского глаза — никогда не оглашали *никаких* заявлений или постановлений про добровольный выход или исключение его вами из рядов вашей партии.

Что ж, покажите, где и когда вы это сделали? Когда вы себя от него отмежевали?.. Поэтому вы и *только* вы несете *полную* ответственность за все страшные погромные преступления этого наибольшего кровавого палача, которого только и знал когда-нибудь мир. Поэтому эта страшная погромная ответ-

стпенность автомапически переносится пакже — не может не перенеспись! — и на голову всех тех господ, которые после всего этого считают возможным еще до сих пор заседать вместе с вами, кровавыми погромщиками, в одних рядах во Втором Интернационале...

VIII. ПЕТЛЮРОВСКИЕ МОЛОДЦЫ ЗА «РАБОТОЙ»...

Но и не только потому несете вы, господа желто-блукитные эсдеки, всю *до конца* ответственность за все *до одного* ужасные погромы на Украине, за все *до одной* невинные погромные жертвы.

Ибо не вы разве были, так сказать, «мозгом» всего желто-блукитного «движения»? Разве не председатель ЦК УСДРП Исаак Мазепа был министром по внутренним делам, а потом и премьером почти все время в жуткие 1919—20 годы, когда наиболее свирепствовала кровавая погромная волна?

Разве не он, как министр по внутренним (вернее, погромным...) делам, организовал на деньги польской дефензивы и румынской сигуранцы зверские повстанческие банды, на долю коих приходятся наиболее жестокие, наиболее кровавые погромы?

Разве не был во всем этом его правой рукой известный палач Чеботарев, который, как представитель вашей партии, был почти все время начальником вашей уэнэровской контр-разведки? Как характерную черту к вашему подлому партийному лицу, будет нелишне прибавить, что ваш Андрей Левицкий любил всегда, во всех соответствующих «торжественных» моментах, с особенно возмущительным цинизмом подчеркивать, что сей «славный патриот» Чеботарев — это, собственно говоря, его духовный ученик.

А что сделал член вашего «ЦК» Романченко с телеграммой главного державного инспектора Кедровского про погромы на фронте армии Удовиченка?

Это было летом 1919 г., в самый разгар погромной волны. Кедровский выехал было на фронт. Когда он прибыл в месторасположение штаба «генерала» Удовиченка, его глазам представилась следующая картина. В самом штабе всюду были расклеены большие плакаты с надписями на них: «бей жидов, спасай Украину!»... По всей фронтовой полосе происходили бесконечные кровавые погромы. В Могилеве - Подольском имел место даже такой жуткий факт. На вокзале остановился «поезд главного атамана». К нему явилась делегация от еврейского населения и преподнесла Пеплюре «священные свитки». Последний ее весьма «благодарно» принял, благодарил за «честь»... А в это самое время... в городе начинался, как ни в чем не бывало, по всем, конечно, правилам погромного «искусства» очередной еврейский погром, который устроили «действующие» воинские части «армии УНР»...

Кедровский обо всем этом послал в Каменец - Подольск, где тогда находилось «правительство УНР», телеграмму на имя своего заместителя Романченка, в которой подробно описывал все виденное им на фронте. Но Романченко не нашел ничего лучшего, как... спрятать телеграмму глубоко в карман, и, разумеется, палец о палец не ударил, чтобы что-либо предпринять... Лишь через несколько недель, когда Кедровский возвратился с фронта, обо всем этом стало известно...

И действительно. Разве имел время член ЦК УСДРП Романченко заниматься какими-то «глупостями» про еврейские погромы, когда ему надо было докладывать с особенным энтузиазмом уэнэровскому совету министров про более «важные» вещи? Например, про то, как «главный атаман» в каком-то селе на Подолии так «величественно» садился на своего белого коня и как его со всех сторон обступили деревенские спарушки, старцы, целовали за полы кафтана и при этом кричали: «Да здравствует наш новый царь - батюшка, да живет наш батько Симон!..»

Ну, а сам бессменный глава вашего «ЦК» Мазепа, который сейчас так «вопиет» во французской прессе,

как поступил, когда министр по еврейским делам внес в апреле 1919 г. в совет министров законопроект про организацию особой комиссии для борьбы с еврейскими погромами? Между прочим, этим законом предусматривались для комиссии неограниченные права для расследования в корне всех погромных преступлений и раскрытия виновных, *кто бы они ни были.*

Когда этот вопрос рассматривался в заседании совета министров, против этого решительно выступил тот же Мазепа, который тогда был, как уже сказано, министром по внутренним делам, и заявил буквально следующее: *«Этот закон в таком виде ни в коем случае невозможно принять, ибо следственные шаги комиссии приведут ее... к самой Директории во главе с главным атаманом Петлюрою»!*..

Разумеется, что желто-блэкный совет министров охотно послушался своего министра по внутренним делам и так обрезал со всех сторон весь закон, что совершенно свел его на нет... Теперь Мазепа имеет нахальство «опровергать» в парижской прессе этот факт, коим я, между прочим, поделился с французским журналистом Бернардом Лекашем в своем интервью.

Но он, Мазепа, и все прочие желто-блэкные эсдеки, очевидно, совершенно «забыли», что есть еще некая возможность подтвердить весь этот факт следующими документальными доказательствами. Как известно, в руки польской власти попали все «государственные» архивы бывшего «правительства УНР». И вот мы настоятельно рекомендовали бы «вершителям судеб» Второго Интернационала, которым, казалось бы, не должно быть уж так безразлично, действительно ли погромщики — столь близкие их сердцу друзья, петлюровские эсдеки, сделать такого рода попытку.

Нельзя ли им при помощи других своих друзей, правверных польских «социалистов» из «славного» лагеря старого вождя ППС и ныне главы правительства Речи Посполитой Юзефа Пилсудского, познакомиться в тех самых архивах со следующими претя весьма поучительными в этом отношении документами.

Мы советовали бы, наконец, также французскому суду, которому, в связи с процессом Шварцбарда, следовало бы испробовать все пути, ведущие к всестороннему освещению столь кошмарного вопроса о еврейских погромах на Украине, предпринять, в свою очередь, соответствующие шаги к ознакомлению воп с этими самыми далеко не лишними и для него интереса документами.

Во-первых, с внесенным тогда, в апреле 1919 г., министром по еврейским делам законопроектом про эту самую особую комиссию и его исчерпывающей докладной запиской про еврейские погромы на Украине и про то, кто именно в них виноват.

Во-вторых, с его же письменным протестом, поданным тогда же совету министров против указанного поведения министра по внутренним делам Мазепы, как и вообще против преступной роли последнего и всех прочих желто-блакитных эсдеков в деле еврейских погромов.

И в третьих — с самим «Вестником Державных Законов для всех земель УНР», где был потом опубликован этот самый закон, разумеется, в общипанном уже со всех сторон, с «легкой» руки того же Мазепы, виде...

Смеем уверить французскую Фемиду, что даже через завязанные глаза она может узнать из этих документов, узнать не только, какова «цена» бумажным «воплям» пеплюровских молодцов во французской прессе, но также и то, как трудно «оценить» до конца «бесценную» роль всей желто-блакитной пеплюровской братии в спрашных еврейских погромах на Украине...

IX. ПОГРОМЩИКИ «ПРЕДОСТЕРЕГАЮТ»...

В Кракове недавно состоялся съезд белой украинской эмиграции в Польше. Среди резолюций, которые на нем приняты, есть специальные, кои посвящены национальным меньшинствам на Украине. Они вполне заслуживают того, чтобы на них остановиться отдельно, ибо целиком выявляют всю погромщицкую натуру желто-блукитной братии.

Надо сказать, что на сей раз эти господа наконец распрощались со своей тактикой «сладеньких» речей по адресу меньшинств, на кою они с «легкой» руки батвкн Петлюры и его верного ученика Левицкого всегда были такие великие мастера.

Возможно, на это повлияло то, что как раз во время съезда польская шляхта тоже решила, очевидно, «предостеречь» одно из «своих» меньшинств и устроила во Львове, по всем правилам искусства, очередную генеральную репетицию, где покалечено несколько десятков душ еврейского населения, видно, готовясь таким путем к будущему своему «торжественному» погромщицкому «спектаклю»...

Но давайте послушаем, что именно они в своих резолюциях заявляют:

«Национальные меньшинства на Украине, кои безусловно спали на сторону оккупантов и были авангардом московских государственно-политических и социальных идеалов, показали лишней раз украинскому народу, что его стремления к государственной независимой жизни им чужды.

Поэтому с'езд... *предостерегает* национальные меньшинства на Украине во имя их собственных интересов от их противоукраинской политики».

Мы весьма благодарны петлюровцам за совершенно откровенные слова. Так оно и лучше. Тем более, что мы должны тут же совершенно откровенно признать, что есть известная доля правды в этих резолюциях.

Вот же, действительно, кое-какие «меньшинства на Украине безусловно стали на сторону оккупантов»...

Разве не стало одно меньшинство, а именно — польская шляхта, на сторону оккупации его войском, дефензивою, жандармериею, полициею, ксендзами, разными там шпиками, провокаторами, полевыми судами, «панствовыми» палачами и всяким другим сбродом Восточной Галиции, Волыни, Полесья, Холмщины?

И разве не помогает во всем этом эта самая жалкая кучка желто-блукитных эмигрантов, что оторвалась от своего собственного народа, самым подлым образом изменила ему и теперь вместе с краковскими «ясновельможными» господами-воеводами, польскими графами Попоцкими выносит свои «предостерегающие» резолюции?..

Кто же, как не они, «безусловно стали (и сейчас стоят!) на сторону оккупантов» — польских помещиков, румынских бояр и чешских капиталистов?

Кто же, как не они, «были (и сейчас есть!) авангардом московских государственно-политических и социальных идеалов?»

Раньше путем позорных комбинаций с Деникиным осенью 1919 года при посредничестве фактического ставленника деникинского штаба в эсдековском кабинете министров, военного министра УНР, белогвардейского полковника Петрова. Того самого, что в Житомире на обращение еврейской делегации о прекращении погрома ответил ей буквально следующее: «У нас есть веселие громити — мы не можем без того жити!!.»

Потом в 1920 г., путем тайных махинаций другого представителя штаба УНР, пеплюоровского эсдека Левка Чекаленка, с врангелевским командованием в Крыму.

А как пеплюоровцы умеют «беспокоиться» об интересах нацменьшинств на Украине, лучше всего мог бы рассказать тот самый «полковник» и одновременно пеплюоровский «историк» Доценко, по докладу коего с'ездом как раз и была принята вот эта самая резолюция.

Мы надеемся, что он все-таки не забудет рассказать в своей «истории» также и про то, как чудесно умел он, например, раздавать собственноручно направо и налево из «поезда главного атамана» погромные, с лозунгом: «геть жидов и кацапов», прокламации, кои печатались тут же в самом поезде в военно-походной типографии и редактировались ни кем другим, как... *самим батько Симоном!!*.

И когда в результате этих прокламаций пеплюоровские гайдамаки, бывало, вырежут где-нибудь сотню-другую ни в чем не повинных еврейских душ, то как раз он, Доценко, этот столь любимый погромщицкому сердцу «атамана» ад'ютант его, капал ликующую телеграмму эсдековскому премьер-министру Мартосу, что, мол, вновь «славные» гайдамаки уничтожили столько-то и столько-то «врагов украинской государственной идеи»...

Не за эти ли самые столь великие перед пеплюоровской «государственной идеей» заслуги нынешний опереточный «головный атаман» Левицкий «даровал» этому самому Доценку из сотников «высокий» чин уэнэровского «полковника»?..

Тем более, что это тот самый «полковник», который пользуется «высоким» доверием самого маршала и служит живой связью между Белведером, пеплюоровской братией и знаменитым вторым «одзялом»...

Как же после всего этого сему «полковнику» и разом с ним и целому с'езду, который по его докладу с таким восторгом принимал вот эту самую «предо-

сперегающую» резолюцию, не мечтать про возврат тех самых «сладких» времен, когда так легко, так безнаказанно можно было резать направо и налево вот те самые национальные меньшинства, видно, тоже «во имя их собственных интересов»...

Нет, господа петлюровцы! Ошибаетесь! Напрасны ваши мечты. Минули ваши «золотые» погромные денечки, и будьте спокойны, что уже *никогда* не вернутся!

Ибо *никогда* уже не допустят украинские рабоче-крестьянские массы, которые вместе с русскими, еврейскими, польскими прудящимися создали свою вольную Советскую Украину, чтобы ее разрушали какие-то авантюристы-проходимцы, и на все ваши «предостерегающие» погромные резолюции ответят старую народную поговоркою: «собака лает — ветер носит»...

Х. ОТВЕТ ЖАБОТИНСКОМУ

«Нет у нас во всем мире ни одного еврея, который бы нам сочувствовал».

(Из желто-блакитной варшавской «Украинской Нивы»).

Наконец - то такой нашелся. Вот уже второй раз берет слово вождь сионистов - фашистов Владимир Жаботинский в связи с процессом Шварцбарда.

В первый раз в нью - йоркской еврейской газете «Морген - Журнал», а сейчас в своем парижском белогвардейском «Рассвете», который своим названием имеет, очевидно, сигнализировать, что также и еврейская бело - голубая контр - революция не спит... Не спит, ибо имеет спасать в беде свою желто - блакитную украинскую сестру...

А беда не маленькая. Приближается день, когда перед судом французской республики предстанут два лагеря. С одной стороны, вся петлюровская братия, которая всеми силами будет стремиться смыть кровавые пятна с позорной памяти главного погромного батьки своего и, разумеется, уже заодно и с других так выпробованных, столь заслуженных погромных дел мастеров из его погдашнего ближайшего «почетного» окружения, как «славные» апаманы Оскилко, Симосенко, Палиенко, Божко, Шепель...; с другой стороны, целые сотни тысяч пострадавших, затравленных жен, детей, старцев будут с верою в человеческую совесть искать у французской Фемиды

справедливого ответа их кровавым палачам за сотни тысяч замученных, зарезанных, сожженных ими невинных еврейских жертв.

Как же петлюровцам не волноваться? Ведь как раз сейчас им больше всего и нужен тот самый «сочувствующий еврей», который основательно помог бы им очистить вот те кровавые пятна...

Послушаем, как он это делает:

«Петлюру я никогда не видел,— пишет Жабонинский в «Морген-Журнал»,— свои переговоры в 1921 году я вел не с ним, а с его представителем в Праге — Славинским. При этом случае я хочу заявить совершенно кратко, что также сегодня спую я обеими ногами на почве того договора моего со Славинским и считаю, что единственный способ ослабить погромную опасность при нашествии антикоммунистических сил в России — это нейтральная еврейская жандармерия. Но это не относится к моей сегодняшней теме. Что к ней именно относится, это тот факт, что ни Петлюра, и ни Винниченко, и ни другие видные члены того украинского правительства не были когда-нибудь тем, что называется «погромщиками». Хотя я их лично не знал, но я знаю очень хорошо тип украинского интеллигента-националиста с социалистической окраской.

Я с ними вырос. С ними вместе вел борьбу против ассимиляторов и руссификаторов — еврейских и украинских. Ни меня, ни других мыслящих сионистов из Юга России (?) не удастся убедить, что людей этого типа можно определить, как антисемитов».

Прежде всего, как вам нравится этот «борец» против руссификаторов, для которого вместе с его «мыслящими сионистами» Украина и сейчас не имеет другого названия, как... «Юг России»...

Здесь мы должны сказать, что борьбу он действительно вел, но не вместе с тогдашними украинскими социалистами, а совместно... со ставленником

одесского градоначальника, известного погромщика Нейдгарта — «знаменитым» казенным раввином Авиновицким.

Это было в 1905 году. Революционные волны все больше нарастали. В Одессе еврейские революционные организации во главе с Бундом и украинские во главе со Спилкою совместно вели крупную революционную работу.

И вот сионисты под руководством этих самых своих вождей, Жаботинского и Авиновицкого, повели против этого решительную борьбу. Они призывали еврейские массы отойти от революции, ни с кем не связываться, ибо, мол, их хапа с краю...

Но вот революция одержала первую победу: объявлена знаменитая «университетская автономия». Революционные организации празднуют эту победу. Сионисты тут как тут. Они также явились приветствовать революцию с... «общей» победой.

Но собрание не хочет их слушать. Со всех сторон несутся крики протеста: «что делают эти господа на нашем празднике»?!. Так-таки не дали тогда бедному «борцу» говорить. Пришлось под общее возмущение оставить торжественное собрание...

Другой момент. Выборы в Государственную Думу. Одесская черная соня «действует» во всю. Стремится провести в депутаты «знаменитого» вождя своего, городского голову Пеликана. Опасность ее победы довольно значительна. Против этого вновь создали единый фронт широкие еврейские, украинские и русские трудящиеся массы.

И вновь против этого фронта ведут решительную борьбу сионисты во главе со своим вождем Жаботинским, которому так улыбалась тогда перспектива депутатского кресла в Государственной Думе...

Вот так совместно с тогдашними украинскими революционерами «вместе вел борьбу» господин Жаботинский и все другие «мыслящие сионисты Юга России»...

И вот он, который никогда не видел ни Пеплюры, ни пеплюровщины, который вообще на Украине уже

целых пятнадцать лет не был даже, берется свидетельствовать, «что ни Петлюра, и ни Винниченко, и ни другие видные члены того украинского правительства не были когда-нибудь тем, что называется «погромщиками»...

А вот приходит другой свидетель, который Петлюру больше чем видел, который на Украине почти все время был, а именно — не кто другой, как упомянутый им же такой «видный член того украинского правительства», как сам бывший глава Директории УНР Владимир Винниченко, и в своем «Возрождении нации» совершенно откровенно признает совсем противоположное:

... «Но что ставило бедную мелкобуржуазную демократию и ее злосчастное «правительство» в наиболее тяжелое положение, так это еврейские погромы».

... «Но главная вина падала, разумеется, на весь режим и на тех людей, которые этот режим сотворили, которые его защищали и представляли. И когда большевистская пресса называла С. Петлюру погромщиком, то нужно откровенно, не скрывая правды, безжалостно признать, что этот человек действительно заслужил эту славу».

... «Несмотря на постоянные настаивания Директории (еще во время моего участия в ней) арестовать и сурово наказать первых атаманов-погромщиков, С. Петлюра никого не арестовал, никого не покарал». («Возрождение нации», часть третья, стр. 362 — 372).

Как «противодействовали» (вернее, бездействовали) погромам как сам Винниченко, так и остальные пресловутые члены «высокой Директории» — «профессор» Швець, Макаренко и Андриевский, мы уже знаем. Здесь мы только скажем, что под вдохновенным руководством такого гениального погромного дирижера, как Симон Петлюра, весь хор спелся, что называется, на славу, и история не знает ни одного случая, когда бы была кем-нибудь или чем-нибудь нарушена внутри Директории... погромная симфония...

Далее приходит еще один споль «видный член пого украинского правительства», *как бывший председатель трудового конгресса Семен Витек*, который в целом ряде своих статей, какие появились за последнее время в периодической печати, подтверждает то же самое, что и Винниченко, а именно — *что и сам Петлюра, и вся прочая желто-блакитная компания как раз были тем, что называется «погромщиками»*... Таким образом, из этих трех свидетелей пусть читатель сам решает, кому из них есть смысл скорее поверить...

Или бывшим «президенту» УНР и председателю ее «парламента», которые все видели, всех знают, или вот этому бело-голубому «борцу», который сам говорит, что ничего не видел, никого не знает, а все-таки берется «свидетельствовать», что Петлюра никогда не был тем, что называется «погромщиком»...

Ему ли, который уже целых полтора десятка лет околачивается где-то по различным границам, так «совестно» служит то английскому империализму, то итальянскому фашизму, а то просто русским белогвардейцам и петлюровским погромщикам, или тем десяткам или даже сотням свидетелей, которые как раз теперь на процессе Шварцбарда сумеют лучше всего рассказать, кто такой был Симон Петлюра. Они-то на Украине были. Петлюру и его «славных» апаманов на своей собственной шкуре очень хорошо познали. Ибо те им оставили такую память, которую не забудут уже никогда ни они сами, ни их будущие поколения.

Ибо не больше и не меньше, как целых семьсот три погромленных пункта на их родине, в коих петлюровская шайка вместе с повстанческими своими бандами сумела устроить равным счетом одну тысячу сорок погромов (в значительной части пунктов по несколько раз), убить полторы сотни тысяч невинных еврейских душ и пустить после них по миру целых две сотни тысяч несчастных сирот!!..

Но они также будут помнить и того бело-голубого изменника собственному народу, который не нашел ничего лучшего, как помогать их кровавым

желто-блакитным палачам сбивать с себя страшное историческое погромное пятно, который не нашел ничего другого, как подкрепить этих палачей, когда они вновь собирались залить при помощи шляхты в 1921 г. свою родину новыми реками невинной крови, целым корпусом будто бы «нейтральной» жандармерии, средства на которую он и вместе с ним вся сионистская руководящая брапия брались достать не от кого другого, как от «славного» предшественника Чемберлена—лорда Керзона.

А что это имела быть за «нейтральная» жандармерия, лучше всего видно из того самого договора, на почве коего, как с таким апломбом заявляет господин Жаботинский, он и сейчас продолжает стоять.

Достаточно будет отметить, что она имела быть организована на образец обыкновенной военно-полевой жандармерии, во всем подчиняться штабу действующей армии УНР, чтобы понять всю вздорность его утверждения про ее «нейтральность».

А если ваша жандармерия, милосливый государь, действительно имела быть «нейтральной», то почему вы в договор внесли специальный пункт про то, что коммунисты не принимаются в ее состав?

Почему вам, например, не было дать возможности еврейским или, скажем, украинским коммунистам также защищать в рядах вашей «нейтральной» жандармерии еврейское население от погромов?..

Правда, пока вы вместе с петлюровскими погромщиками уславливались где-то по карлсбадским кофейням про вашу «нейтральную» жандармерию, так украинские, русские, еврейские большевики совместно со всею рабоче-крестьянской массой Украины выгнали вон погромную нечисть вместе с ее сионистскими прихвостнями с лица своей родины и вам оставили и надалеك возможность стоять «обеими ногами»—сколько хотите!—по различным кофейням Парижа, Лондона, Варшавы «на почве того договора» про вашу столь прогательную жандармскую службу если не батшке Симону, то, по крайней мере, его верному

рабу—Левицкому ныне «благополучно царствующему» в столичном граде Варшаве на пеплюровском престоле...

Эта же белогвардейская «нейтральность» видна из такого его заявления в своем контр-революционном журнале «Рассвет» от имени каких-то никому не известных «кругов, которые имеют возможность влиять в этом деле»(?!).

«Я считаю, что выступ господина Торреса в процессе Шварцбарда, как защитника обвиняемого, нежелателен и вреден, как для Шварцбарда, так и для всего еврейства» (?!).

...«Участие господина Торреса в защите может процесс повернуть не только в сторону обвинения погромщиков, но также в хвалебную песню большевикам и советскому режиму».

Мы понимаем волнение господина Жабопинского. Ему, который так, можно сказать, живота не жалеючи, старается, чтобы обелить погромщиков, есть о чем волноваться...

Но тут уже ничего не поделаешь. Ибо каждое обвинение против погромщиков *этим самым*, хочет ли он этого или нет, будет ли этого желать защитник Торрес или нет, все равно должно неминуемо обратиться «в хвалебную песню большевикам и советскому режиму».

Ибо это единственный режим, который железною рукою покончил раз навсегда с погромщиками и погромами и дал наконец многострадальному трехмиллионному еврейскому населению спокойствие и чувство безопасности наравне с другими народами в общей советской родине.

Поэтому еврейское население с чувством отвращения отворачивается от своих белогвардейских изменников, которые под иезуитским прикрытием заботы за «все еврейство» в действительности стремятся *слизть языком кровь с преступных рук его кошмарных палачей!!..*

Июль—август 1927 г.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПИСЬМО РЕДАКТОРУ «КОТИДЬЕН»

Харьков, 21 IX — 1927 г.

Господину

Пьеру Лебрэну

Париж

Уважаемый Коллега!

Ваше письмо я получил. Разрешите выразить Вам благодарность за обещание дать место моим статьям о погромах на столбцах «Котидьен».

Мне, конечно, известно, что на эту тему вышла книга Лекаша. Но мне также известно, что сколько бы об этом ни писали, так трудно будет все-таки исчерпать до конца все то море человеческой крови, которую пролили за эти годы гайдамацкие банды Симона Петлюры...

Мне не только известно, что «Котидьен» — газета демократическая. Мне также хорошо известно, что она очень многое сделала, чтобы помочь французскому правосудию, общественному мнению своей страной разобраться и найти объективную правду — и только ее! — в столь прагматическом процессе Шварцбарда.

И именно поэтому — и только поэтому! — я обратился к Вам, зная, что Вы действительно сумеете, — как Вы и пишете в Вашем письме, — «со спокойной совестью выступить с разоблачением погромной деятельности Петлюры».

Но Вы ошибаетесь, когда пишете: «Мы констатируем, что коммунисты — вроде Вас — обращаются к нам за помощью, хотя мы и «буржуазные демократы»».

Ошибаетесь просто потому, что я как раз не имею чести принадлежать к компартии. И все-таки это мне несколько не мешает, как и целым десяткам миллионов других моих соотечественников, стоять обеими ногами на *советской* платформе.

Ибо вовсе не нужно быть коммунистом для того, чтобы видеть, какие величайшие творческие горизонты открываются перед раскрепощенными Октябрьской Революцией широчайшими народными массами при советской системе — *этой наиболее совершенной демократии XX столетия*.

Что же касается поднятого Вами в письме вопроса об отсутствии в СССР «свобод», о «политических преследованиях», то я Вам должен сказать, что я не знаю другой страны, которая проявила бы столько терпимости к своим *вчерашним* — в буквальном смысле этого слова! — политическим врагам, если только они *сегодня* не прячут камня за пазухой против Республики Труд...

Я не знаю, где еще во всем мире любой гражданин может чувствовать себя более свободным, более независимым, более неприкосновенным, если только он захочет быть честным труженником в советской трудовой семье, лояльным гражданином в отношении своей сбросившей цепи векового рабства пролетарской родины.

Разрешите Вам — в заключение — сказать, что есть еще один столь наболевший вопрос, который не может не вызвать определенных симпатий, — как хотелось бы верить, — к советской власти у любого честного демократа. Это ее столь самоотверженная борьба с проклятым наследием царского прошлого: национальным угнетением, антисемитизмом, погромами и т. д. и т. п.

Поэтому не может — казалось бы! — не радоваться душа каждого искреннего демократа, когда

видишь, как там, где еще так недавно была мерзость запустения царской тюрьмы народов, сейчас так ярко расцветает вольная братская жизнь раскрепощенной советской семьи народов!

С полным уважением *Пинхос Красный*

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ГЕНЕРАЛ - ПРОКУРОРУ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Господин
Генерал - Прокурор!

Приближается день слушания столь трагического процесса Шварцбарда. Суд Французской Республики будет его судить за убийство Петлюры.

Разрешите перед лицом так чутко прислушивающегося ко всем этапам этого процесса общественного мнения публично обратиться Ваше внимание на следующее довольно непонятное явление.

Вам — я думаю — не безызвестно, что, в связи с этим процессом, по поручению Французской Лиги Прав Человека приезжал прошлым летом на Украину Ваш соотечественник — журналист Бернард Лекаш. Он на месте хотел ознакомиться с ужасными последствиями еврейских погромов, собрать к предстоящему процессу достоверные материалы.

Во время своего пребывания в Харькове он посетил меня и сделал мне от имени защиты Шварцбарда предложение, не соглашусь ли я поехать, на вызов французского суда, в Париж, дабы дать, как бывшему в свое время министру по еврейским делам на Украине, свои свидетельские показания во время слушания дела.

Я тогда изъявил свое полное согласие на это предложение, в интересах возможно более глубокого вскрытия истины на процессе Шварцбарда. В печати появились потом даже сообщения, что французский суд решил, как будто, в положительном смысле вопрос о визове меня к процессу.

С тех пор минул целый год времени. Казалось бы, срок вполне достаточный, чтобы суд мог привести в исполнение свое решение, если только такое, вообще, когда-нибудь состоялось? И вот к началу слушания дела остаются считанные, можно сказать, дни, а *вызова нет как нет!*

Не согласитесь ли Вы сами, Господин Генерал-Прокурор, что такое безразличное отношение французского суда к этому не так уж маловажному вопросу, — ибо отсутствие на суде показаний автора этих спрок нельзя не признать значительным пробелом во всем ходе процесса Шварцбарда (кстати, я несколько раз также и печатно возбуждал этот вопрос), — может показаться, по меньшей мере, странным и невольно наводит на кое-какие размышления о том, крепко ли держится еще повязка на глазах у французской Фемиды, которая — казалось бы! — должна быть, как и жена Цезаря, выше всяких подозрений?..

В самом деле. В то самое время, как французский суд так охотно идет навстречу всем требованиям обвинения и вызвал свидетелями к процессу целый ряд бывших украинских министров, как Прокопович, Шульгин, Токаржевский и т. д. и т. п., — так тот же суд почему-то считает, как видно, не так уж интересным заслушать также и показания бывшего министра по *еврейским* делам и по по такому вопросу, как... *еврейские* погромы на Украине.

Как будто последнему так-таки нечего рассказать парижским судьям, кои теперь будут судить Шварцбарда, по не могущему их не интересовать вопросу о кошмарной роли как самого Пеплюры, так и всей остальной желто-блукитной братии — во главе как раз с теми, которые теперь на суде будут воскривать фимиами позорной памяти своего погибшего «вождя», — в кровавых еврейских погромах на Украине.

Между тем, уже теперь совершенно ясно, что в числе всяких других письменных доказательств на суде будет фигурировать также ряд официальных актов того времени из области пресловутой «нацио-

нально-персональной автономии», на коих, бесспорно, захопяя нажить политический капитал петлюровские погромных дел мастера, как уже и сейчас делает бывший министр времен украинской Центральной Рады Шульгин в своей недавно вышедшей в Париже книжке под кричащим названием: «Украина и красный кошмар».

Так не думаете ли Вы, Господин Генерал-Прокурор, что суду не мешало бы, на ряду со сказанными «комментариями» столь «авторитетных экспертов», заслушать также и скромный комментарий автора этих спрок, особенно по вопросу о том, как чудесно умели эти господа сию свою бумажную «автономию» одевать в плоть и кровь — *в буквальном смысле этого слова!* — одного из «осчастливленных» ею «своих» национальных меньшинств?..

Не считаете ли дальше, что было бы также не бесполезно преподнести присяжным заседателям на суде такой редкостный случай разобраться и найти самую правду-истину в этом прагматическом процессе, как очную, например, справку между, скажем, вызванным уже в суд бывшим премьер-министром тех времен украинской директории Прокоповичем, или хотя бы другим бывшим премьер-министром тех времен Мазепою, ныне так «героически» пустившимся на столбцах французской прессы в «поход» за «честь» своего погибшего погромного «апамана», с одной стороны, и бывшим министром по еврейским делам в моем лице — с другой стороны?

Не полагаете ли также, что лучшего комментария к целому ряду официальных документов того кошмарного времени, в коих министр по еврейским делам бил в набат по поводу кровавых погромов желто-блэкитной брагии (при чем глас его фактически оказывался — гласом... вопиющего в пустыне!), чем *живой комментарий* самого автора их. суду, как будто, и не сыскать?..

Почему же суд так упорно молчит и не думает даже, видно, откликнуться на несколько раз повторенный уже зов автора этих спрок?

Почему бы французскому суду не использовать до конца, не исчерпать до самого их основания всех возможностей найти голую правду — и только ее! — в этом жутком процессе?

Между тем, можно утверждать, что никогда еще суд Франции не стоял перед такой ответственной задачей, когда ему приходится бросить на чашку весов правосудия Вашей страны свое нелицеприятное слово по поводу одной из наиболее кровопочащих ран на теле современного человечества, по поводу одной из наиболее прагматических страниц нашего — и без того выдавшего виды — поколения, по поводу кошмарных еврейских погромов последнего десятилетия.

Поэтому значение процесса Шварцбарда огромно, и оно будет чем дальше, тем все больше и больше расти. Память об этом процессе далеко переживет всех его участников, все наше поколение.

Она будет переходить из поколения в поколение, как страшная далекая весть о диком погромном ужасе двадцатого столетия, во сто крат превзошедшем собою все погромные ужасы предыдущих столетий, страшные гонения на евреев в средние века, кровавую испанскую инквизицию.

Она перенесется к нашим далеким-далеким потомкам, как позорная память о зверской кучке потерявших образ и подобие человеческого кошмарных погромщиков, кои под иезуитским прикрытием насквозь фальшивых громких фраз о национальном, якобы, «равенстве и братстве», в действительности хотели, во имя своих шовинистических человеконенавистнических «идеалов», спроить *на крови и костях целого народа* свое личное низменное благополучие!..

* * *

Господин Генерал - Прокурор! Судьбе угодно было сделать так, чтобы — вот уже второй раз — правосудие Вашей родины стояло перед крупнейшим историческим испытанием в области одной из наиболее страшных язв нашего современного бытия, имя коей *антисемитизм!*

Но процесс Шварцбарда бесконечно более прагичен, чем дело Дрейфуса, в свое время всколыхнувшее совесть общественного мнения всей Франции, всего передового человечества.

Если там перед судом раскрылась, главным образом, трагедия одного только французского еврея Альфреда Дрейфуса, то тут перед ним развернется жуткая картина, от коей кровь стынет в жилах, кошмарной трагедии уже не одного только, а *целых трех миллионов* украинских евреев! Ибо Симон Петлюра — этот печальный герой желто-блакишной гайдомачины наших дней — был наиболее кровавым погромщиком, совершенно затмившим собою погромную «славу» своих исторических предшественников.

И вот от суда, действующего именем Французской Республики, зависит сейчас твердою рукою нелицеприятного правосудия решительно сорвать лавровый венок, коим погромщики всех мастей и оптенков хопяп увенчать чело этого кровавого своего вождя, снять накинутую ими на его плечи мантию «героя» и показать его всему миру, как он этого по справедливости вполне, и заслужил *в его голом погромном виде!*

Можно ли верить, что французский суд окажется на высоте своей задачи в этот исторический для него момент? Что французская Фемида выйдет с честью из этого прагического процесса?

Можно ли верить, что приговор суда покажет, что не умерли еще на Вашей родине традиции Великой Французской Революции, что живет еще в сердцах Вашего народа брошенный ею когда-то спраждущему человечеству огненный клич: *«свобода, равенство и братство»?*

«Свобода, равенство и братство» — ... дабы *жить*, а не гибнуть *сотнями тысяч* от разбойничьей руки дикой погромной орды...

И вот пришли какие-то контр-революционеры — погромщики, испачкали своими кровавыми руками это прекрасное знамя, втоптали его в грязь, утопили огненные слова его в целом море невинной человеческой крови!

И после всего этого еще имели возмутительную смелость и — к сожалению! — *также и возможность* безнаказанно появиться в том самом городе, где когда-то в таких муках зарождались эти великие лозунги...

Так не думаете ли Вы, Господин Генерал-Прокурор, что если бы карающий меч французского правосудия *своевременно* опустился на голову наиболее преступного, наиболее кошмарного из всех этих погромщиков — кровожадного вождя их, то... не было бы надобности теперь судить часовщика Шулима Шварцбарда?!..

Господин Генерал-Прокурор! По лицу всего земного шара сейчас блуждает в голоде и холоде *целых двести тысяч* круглых сирот, родители коих погибли от руки «главного атамана Украинской Народной Республики» — Симона Петлюры.

Они прекрасно понимают, что правосудие Вашей страны бессильно им возвратить их зарезанных отцов, сожженных матерей, изнасилованных сестер, замученных братьев.

Но они также хорошо знают, что от французского правосудия, от его приговора по делу Шварцбарда, теперь зависит очень многое.

И поэтому они вправе ждать даже от классовых парижских судей, которые теперь будут судить Шварцбарда, что эти последние в своем приговоре сумеют подняться на такую высоту, когда перед их взором предстанет во всем своем ужасе страшная картина трагедии народа-мученика, на фоне коей они лучше всего поймут, *как трудно судить того, чьею рукою историческая Немезида творила свой суровый, но справедливый приговор...*

Смогут ли их кровоточащие еще столь свежими ранами детские сердца забиться верою в то, что судьбы Франции своим приговором не прислужатся до того, чтобы эпит — хотя далеко и не первый, но зато величайший — погромщик, которого когда-нибудь только и знала человеческая история, мог оказаться *не последним?*

Чтобы, вместо кровавой гайдамащины наших дней, могла когда-нибудь появиться другая—еще более кровавая?

Смогут ли они своими звонкими детскими голосами разнести по всему свету весть о том, что... *есть еще судьбы в Париже?!..*

Господин Генерал-Прокурор! Минуло три десятка лет, как всю Францию, все человечество глубоко потряс процесс Дрейфуса. Правосудие Вашей страны пережило тогда величайший кризис.

И вот в самый опасный момент—на переломе кризиса—раздался громовой голос великого сына Вашего народа. Прозвучало по всей Франции, отбилося *на веки вечные* громким эхом по лицу всего земного шара грозное историческое «Я обвиняю»—*Эмиля Золя!* Очистило, казалось, атмосферу, оздоровило, будто, почву.

Но действительно ли выздоровело—после этого—французское правосудие? Сумеет ли оно выйти с моральной победой из столь трагического процесса Шулима Шварцбарда?

Сможет ли общественное мнение Европы со спокойной совестью, с верою в элементарную справедливость ждать приговора суда по делу Шварцбарда? Не повторится ли здесь вновь печальная история процесса Дрейфуса?..

Между тем, оно хотело бы верить, что суд над Шварцбардом, раз начавшись, должен окончиться—не может не окончиться!—*обвинительным приговором над одним из величайших преступников, которого когда-либо только и знало страждущее человечество—над Симоном Петлюрою!!!*

* * *

Господин Генерал-Прокурор! Я кончил. Должен ли я после всего сказанного еще добавить, что на первый зов суда не замедлит явиться Ваш покорный слуга, чтобы рассказать суду все то, что ему известно по интересующему суд вопросу о кошмарной роли Симона Петлюры в кровавых еврейских погромах на Украине?